

относится к нестратегическому (по национальной терминологии «достратегическому») ЯО. Французский ядерный арсенал включает примерно 470–480 (по другим данным — около 380) ядерных боеприпасов (ЯБП) [2]

В Вашингтоне президент Саркози приветствовал новую ядерную доктрину президента Обамы. Не применять ядерного оружия против неядерных стран — такого принципа придерживается и Франция, — напомнил Саркози. Приветствует президент и американско-российский договор СНВ-2. Но мир без ядерного оружия, о котором Обама говорил год назад в Праге, Саркози называет пока «виртуальным» миром.

«О таком мире мечтают все. Но я смогу в один прекрасный день отказаться от ядерного оружия только если буду уверен, что мир стал стабильным и безопасным, — сказал президент Франции в Вашингтоне» [1].

Литература

1. http://ria.ru/trend/summit_nuclear_safety_washington_02042010/
2. Сосновский М. **Ядерная политика и ядерное оружие Франции** / «Национальная оборона» — 2006 г. — № 4.
3. Ядерное нераспространение: учеб. пособие для студентов ВУЗов / И. А. Ахтамзян и др; под общ. ред. В. А. Орлова, Н. Н. Сокова. — М.: ПИР-Центр, 2000.
4. Ядерный фактор в современном мире / ред. В. И. Кривохижа — М.: РИСИ, 1996.

Спорные вопросы истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны

*Зарецкая Т. О., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шилинская О. В.*

История партизанских движений в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны — одна из самых героических и самых трагичных страниц в истории Советской Белоруссии. Этому вопросу посвящено огромное количество изданий и работ, но все же остаются так называемые «белые пятна», не полностью раскрытые и изученные вопросы. Тема актуальна с той точки зрения, что, как и многие другие страницы советской истории, была подвержена тенденции конца 80-х — начала 90-х гг. — переосмыслению. Переосмыслению в ключе попытки развенчивать «мифы». Так, как миф была представлена массовость партизанского движения, честность партизан и некоторые другие аспекты этой проблемы. Одной из книг такого направления можно назвать книгу Ю. Туронка «Беларусь пад нямецкай акупацыяй». Основываясь на материалах данной книги, я попытаюсь сопоставить две позиции по отношению к партизанскому движению — развенчивающую и современную, во многом соответствующую совет-

ской. Попытаться рассмотреть спорные вопросы истории партизанского движения и было одной из моих задач. Если совместить данные Большой Советской Энциклопедии и некоторых других энциклопедических источников, то можно составить примерно следующее определение термину «партизанское движение». Партизанское движение — один из видов борьбы народных масс за свободу и независимость своей Родины или за социальные преобразования, которая ведется на территории, занятой противником; в этой борьбе вооруженное ядро трудящихся опирается на поддержку местного населения, в ней могут принимать также участия части регулярных войск, действующих в тылу врага. Задачи партизанского движения определяются конкретными историческими условиями, в которых протекает борьба народных масс за национальное освобождение или социальные преобразования.

Если обращаться к той литературе, которая упоминается как развенчивающая, то я попробую сопоставить приводимые там факты с реальностью, пусть и частичной, но достигнутой путем сравнения различной литературы с различными данными. Так, Туронак пишет, что на начальных этапах войны местное население оказывало незначительную помощь партизанам и отрицательно относилось к такой необходимости. Но надо отметить, что в этот период обнаружилось большое количество лжепартизанских отрядов — дезертиров, выдававших себя за партизан. В связи с этим население относилось к партизанам с опаской. Но такая ситуация была в основном в деревнях, в городах же партизанам верили больше и оказывали помощь и сотрудничество. Дальше автор пишет, что диверсии на коммуникациях были незначительными. Но тут надо отметить, что в немецком руководстве, где было не принято говорить о неудачах, постоянно затрагивалась тема диверсий на железной дороге. Это уже говорит об обеспокоенности немецкого руководства. Также автор пишет о том, что в партизаны в основном шли по принуждению отставные военные, оставшиеся в тылу. Связи с центром в первые месяцы войны практически не было, и такие приказания вряд ли могли существовать. Военная доктрина СССР не предполагала ведение войны на территории Советского Союза, и трудно предположить, что командование настолько мобильно среагировало на ситуацию и подготовило специальный план партизанского движения. Далее Туронак пишет, что в момент наибольшего развития диверсионных операций немецкое начальство практически не придавало значения партизанскому движению. Но в той же книге указываются следующие цифры: 11128 транспортных средств и 34 бронетранспортера были спущены под откос с 1941 г. по 1944 г. 29 станций были уничтожены, 18,7 тысяч автомобилей были взорваны и взяты в качестве трофеев. На мой взгляд, данные цифры свидетельствуют о размахе диверсионного движения на коммуникационных путях. Список таких спорных моментов еще можно продолжать, но я полагаю, что на приведенных выше примерах уже можно понять ошибочность и наигранность развенчивающей теории [1].

К основным выводам можно отнести следующие: 1) *история партизанских бригад — история подвига народа. Бригады были разнообразны по возрастному и национальному составу; 2) партизанское движение стало мощным подспорьем в победе в ВОВ, уничтожая немецкую систему с тылов, оттягивая внимание военного руководства фашистов. Недаром проводилось такое количество карательных операций против партизан с задействованием огромных человеческих ресурсов. 3) внимание, которое оказывается партизанскому движению со стороны общественности, трудно назвать достаточным; 5) партизанские бригады представляли собой группы единомышленников, людей, свято верующих в единые идеалы, что сплочало их еще больше; 6) результатом действий партизанских движений стала также возможность содействовать армии. Многие партизаны с приходом фронта влились в ряды армии. Будучи не только партизанами, но и специалистами в разных областях, партизаны помогли восстанавливать то, что было разрушено в военные годы.*

Литература

1. Туронак, Ю. Беларусь под немецкой оккупацией. — Минск: Беларусь, 1993.

Усиление влияния православной церкви на начальное образование в Беларуси (кон. XIX — нач. XX в.)

*Катюшкина А. А., студ. IV к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Ратько А. Ф., канд. ист. наук, доц.*

В конце XIX — начале XX в. православная церковь Беларуси, как институт, полностью подчиненный государству, являлась проводником царской идеологии. Это отражалось как в национально-политической, так и в культурно-образовательной сфере жизни общества. Для усиления влияния государства на сознание людей, а также русификации края и радикальной деполонизации правительство расширило сеть начальных учебных заведений на территории Беларуси, подчиненных православной церкви и, как следствие, несущих государственную идеологию. Особенно это проявилось после подавления восстания 1863 г. под руководством К. Калиновского.

Несмотря на то что в течение второй половины XIX в. проходили преобразования, связанные с попытками придать светский характер образованию, церковь все равно косвенно или прямо влияла на школу. Представители церкви входили в состав уездных училищных советов, которые руководили всеми начальными учебными заведениями. Положение о народных училищах предусматривало, что образование и воспитание народа осуществлялись на религиозных началах и при непосредствен-